

А.А. ХИСАМУТДИНОВ

В.К. Арсеньев и его связи с деятелями Российской академии наук

Исследуются контакты известного путешественника и ученого В.К. Арсеньева с действительными членами и членами-корреспондентами Российской академии наук / АН СССР, среди которых были Лев Семенович Берг (1876–1950), Владимир Леонтьевич Комаров (1869–1945), Африкан Николаевич Криштофович (1885–1953), Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934), Александр Евгеньевич Ферсман (1883–1945), Владимир Тимофеевич Шеваков (1859–1930). В публикации приведена их переписка (впервые – с Л.С. Бергом и В.Т. Шеваковым), отмечены дары, приведены автографы, указана литература с пометами В.К. Арсеньева. Используются материалы из личного собрания В.К. Арсеньева, которые хранятся в архиве и библиотеке Общества изучения Амурского края (Владивосток).

Ключевые слова: В.К. Арсеньев, Л.С. Берг, В.Л. Комаров, А.Н. Криштофович, С.Ф. Ольденбург, А.Е. Ферсман, В.Т. Шеваков, история науки.

V.K. Arseniev and his connections with the leaders of the Russian Academy of Sciences. А.А. KHISAMUTDINOV (Central Scientific Library, FEB RAS, Vladivostok; Far Eastern Federal University, Vladivostok).

The article is devoted to the connections of the famous explorer and scholar V.K. Arseniev with full members and a corresponding members of the Russian / USSR Academy of Sciences, among them: Lev Semenovich Berg (1876–1950), Vladimir Leontievich Komarov (1869–1945), Afrikan Nikolaevich Krishtofovich (1885–1953), Sergei Fedorovich Oldenburg (1863–1934), Alexander Evgenievich Fersman (1883–1945), Vladimir Timofeevich Shevyakov (1859–1930). In the publication, their correspondence is partially used, their printing gifts are noted, autographs are given and Arseniev's notes are indicated. For this article the materials from the personal collection of V.K. Arseniev, which are kept in the archive and library of the Society for the Study of the Amur Region (Amur Region Research Society, Branch of the Russian Geographical Society, Vladivostok) were used.

Key words: V.K. Arseniev, L.S. Berg, V.L. Komarov, A.N. Krishtofovich, S.F. Oldenburg, A.E. Fersman, V.T. Shevyakov, history of science.

Во Владивостоке в архиве Общества изучения Амурского края (ОИАК) в личном фонде известного путешественника Владимира Клавдиевича Арсеньева хранится его записная книжка (рис. 1) с адресами лиц, с которыми он поддерживал связь и которым отправлял в дар свои произведения (АОИАК. Ф. ВКА. Оп. 2. Д. 12. 23 л.). В ней 224 фамилии его родственников, друзей, коллег и участников экспедиций, у некоторых указаны жены. Настоящая публикация рассказывает о контактах с Арсеньевым упомянутых в книжке академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук / АН СССР, в статье их имена расположены по алфавиту, также указаны адреса – так, как они записаны В.К. Арсеньевым.

ХИСАМУТДИНОВ Амир Александрович – доктор исторических наук, заведующий отделом научно-исследовательской работы (Центральная научная библиотека ДВО РАН, Владивосток), профессор департамента истории и археологии (Дальневосточный федеральный университет, Владивосток). E-mail: khisamut@yahoo.com

Криштофович, Африка Николаев Вера Михайловна	Геологический Комитет	Ленинград
Коркоран, Альберт Иванович	Суйфунская ул. д. №20	
Костин, Михаил Кузьмич	Владивостокская	Владивосток
Клементьев, Алексей Николаев	Вориновская 14	Владивосток
Ксюжким, Михаил Юрьевич	Далькрайспер	Владивосток
<i>Л. Кардаков</i>	<i>Deutscher Entomologischer Institut Berlin, Dönhofsplatz Str. 20</i>	<i>Германия</i>
Кувик, Георгий Александров	Корейская 25 д. Лихтенделя.	Владивосток
<i>Комаров Георгий Петрович</i>	Береговая ул. Лордмейстерский дом кв. 6 (5)	Владивосток
Кондаков, Иннок. Михаил.	Большая-Васильевская ул. д. 55, кв. 3	Киев.
В. Комуря	Токио. Историк и Археолог	Япония.
Котов, Владимир Андреевич	<i>Franz V. N. Kotoff 96 Queenstown Museum Brisbane Australia</i>	<i>Австралия</i>
<i>Киндлейн Фил.</i>	<i>Durlach Baden Schiller Str. 26 Deutschland.</i>	<i>Германия</i>
Комаров, Владимир Леонтьев	1/Ботанический сад, 2/Там же Дельнодор пер. д. №8-а Здание Русск. Географич. О-ва	Ленинград

Рис. 1. Страница из Адресной книги В.К. Арсеньева с адресами В.Л. Комарова и А.Н. Криштофовича. 1920-е годы. Из архива Общества изучения Амурского края (Владивосток)

Берг Лев Семенович

Биолог и географ Л.С. Берг (1876–1950) окончил Московский университет (1898), работал зоологом Зоологического музея в Санкт-Петербурге (1904–1913), позднее стал профессором ихтиологии Московского сельскохозяйственного института (1914–1918), с 1946 г. – академик АН СССР. Также являлся президентом Географического общества СССР. Разработал учение о ландшафтах, осуществил физико-географическое районирование СССР.

Берг поддерживал научные связи с дальневосточными учеными и исследователями, обменивался информацией. Вероятно, через краеведа и натуралиста Николая Александровича Пальчевского В.К. Арсеньев познакомился с Бергом, который неоднократно его консультировал. Лев Семенович встречался с Арсеньевым, когда тот приезжал в Санкт-Петербург / Ленинград. В личном собрании путешественника имеются книги Берга [1–4], и он ссылался на его работы [18].

По пути на III Тихоокеанский конгресс в Токио [17, с. 127–128] Л.С. Берг вместе с В.Л. Комаровым заехал в Харбин, где встретился с русскими учеными-эмигрантами (рис. 2), затем во Владивостоке обсуждал научные дела с В.К. Арсеньевым.

25 февраля 1928 г. Берг отправил Арсеньеву открытку (АОИАК. Ф. ВКА. Оп. 3. Д. 10. Л. 1):

Английский просп., № 2, кв. 2. 25.II.1928. Многоуважаемый Владимир Клавдиевич! Посылаю Вам мою статью об истории исследования Якутии. Вы меня спрашиваете, какие из Ваших произведений у меня есть. Вот список: 1) Дерсу Узала, 2) По Уссурийскому краю, 3) Вымирание инородцев Уссур. края, 4) Лесные люди удэгейцы, 5) В кратере вулкана, 6) Искатели жень-шеня, 7) За соболями, 8) Тихоок. морж, 9) Дорогой хищник, 10) Китайцы в Уссурийском крае. Шлю Вам привет и наилучшие пожелания. Искренне преданный Вам Л. Берг (рис. 3).

Государственный институт опытной агрономии (ГИОА), отмеченный в Адресной книге Арсеньева напротив фамилии Л.С. Берга, создан Н.И. Вавиловым в 1922 г. на базе Сельскохозяйственного ученого комитета Наркомата земледелия РСФСР. Первоначально включал все отделы (бюро) бывшего Ученого комитета: прикладной ботаники и селекции, энтомологии, микологии и фитопатологии, зоотехнии, прикладной ихтиологии и научно-промышленных исследований, машиноведения, лесного дела, сельскохозяйственной

Рис. 2. Посещение музея Общества изучения Маньчжурского края в Харбине советскими учеными (21 октября 1926 г.). В первом ряду сидят (слева направо): А.А. Рачковский, профессор Л.С. Берг, советский чиновник, сопровождающий ученых на Тихоокеанский научный конгресс в Токио, академик В.Л. Комаров, неопознанная личность, профессор П.Ю. Шмидт. Во втором ряду стоят (слева направо): Б.П. Яковлев, Б.В. Скворцов, А.М. Баранов, П.А. Павлов, неопознанная личность, Н.А. Байков, Т.П. Гордеев. Из собрания Музея русской культуры в Сан-Франциско (США)

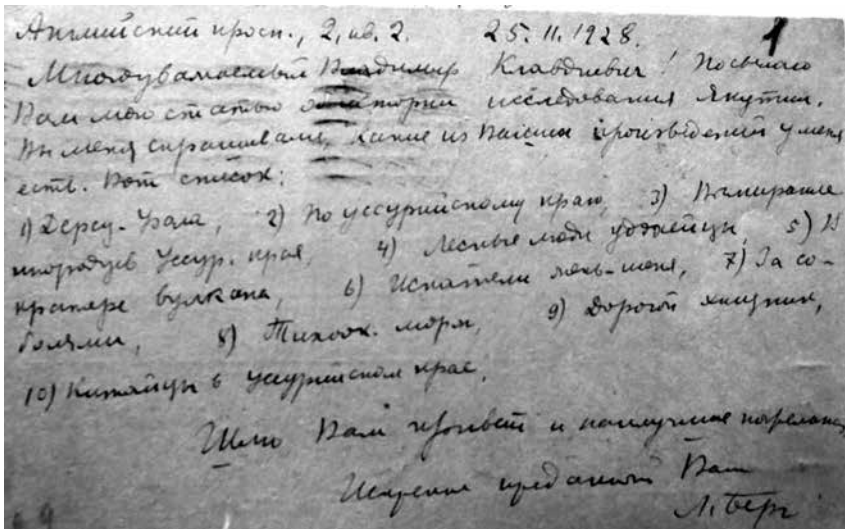

Рис. 3. Открытка от Л.С. Берга. 1928 г. Из архива ОИАК

микробиологии, библиотеку. Вскоре началось формирование из отделов ГИОА самостоятельных институтов. Первым стал Институт прикладной ботаники и новых культур, организованный в 1924 г. Вавиловым на базе возглавляемого им отдела. В 1926 г. выделился Лесной отдел, ставший в 1926 г. Лесным филиалом Центральной лесной опытной станции. В 1930 г. по постановлению СНК СССР от 25 июня 1929 г. и по приказу Наркомзема РСФСР от 28 октября 1929 г. № 145 ГИОА ликвидировали. На базе Отдела ихтиологии ГИОА, где работал Берг, и Московского института рыбного хозяйства возник Институт рыбного хозяйства и промысловых исследований.

Комаров Владимир Леонтьевич

Известный ботаник академик с 1920 г. В.Л. Комаров (1869–1945) был тесно связан с Обществом изучения Амурского края и неоднократно приезжал во Владивосток [5, с. 43]. Впервые он выступил в Обществе в 1896 г. С большим интересом владивостокцы выслушали его отчет о «О Маньчжурской экспедиции 1896 г.». На следующий год (3 декабря 1897 г.) во Владивостоке было прочитано его сообщение «Об экспедиции в Маньчжурию через Мукден и Гирин». Со многими членами Общества в дальнейшем он был связан научной работой. 20 февраля 1927 г. на Общем собрании ОИАК Владимира Леонтьевича избрали почетным членом. По пути на III Тихоокеанский конгресс в Токио [17, с. 127–128] В.Л. Комаров и Л.С. Берг заехали в Харбин (рис. 2), затем во Владивостоке Комаров встретился с В.К. Арсеньевым.

В ОИАК хранятся письма академика В.К. Арсеньеву (АОИАК. Ф. ВКА. Оп. 3. Д. 30. Письма В.Л. Комарова (2 декабря 1915 г. – 12 августа 1925 г.). 4 п. на 7 л.), которые впервые были опубликованы во Владивостоке в связи со смертью Комарова [8]:

1. *Глубокоуважаемый Владимир Клавдиевич! Я много слышал о Ваших смелых и тяжелых странствованиях по краю, который и мне дорог, и очень рад завести знакомства. Письмо Ваше получил с большим опозданием, т. к. был в командировке и только 10 августа вернулся домой. Книги [9, 10] – А.А.Х.) я Вам вышлю на днях, как только их раздобуду. Дело в том, что «Флора Маньчжурии» уже полностью разошлась и теперь ее приходится самому добывать. Присланные Вами книги просмотрел с большим интересом. Все это для меня совершенно ново, т. к. в черте китайских поселений Сихотэ-Алиня я не был. В ботаническом отделе все правильно, кроме только того, что *Araia manshurica* и *Ditorphanthus* одно и то же растение, а не два различных. Ваш труд «По Уссурийскому краю», вероятно, очень богат фактами, нигде еще не опубликованными, т. к., сколько я знаю, Вы лучший знаток края в настоящее время. Нельзя не пожелать Вам полной удачи в Ваших исследованиях. Пока, до свидания. Преданный Вам и всегда готовый к услугам. В. Комаров. 12.VII. 1915 г.;*

2. *Глубокоуважаемый Владимир Клавдиевич! Из последнего Вашего письма ясно, что Вы может быть и вовсе не получили книг, отправленных Вам по адресу Хабаровск музей в сентябре месяце. Если мое опасение справедливо, то не откажите сообщить об этом, я раздобуду новый экземпляр и вышлю Вам. Относительно Вашего письма о Н.Л. Гондатти и прочего жму Вашу руку и мысленно переношу все неприятности, которые Вы переживаете. Ужасно трудно работать при таких условиях, легче голодать в пути по тайге, чем терпеть все эти городские «джунгли». Я с нетерпением жду появления Вашего труда о Сихотэ-Алине, где должны быть описаны Ваши маршруты. О горах, да и о морском побережье Татарского пролива мы так мало знаем, и общее представление о стране так неполно без этого. Всякого успеха и доброго здоровья. Готовый к услугам В. Комаров (2.12.1915 г.; орфография и пунктуация сохранены; см. рис. 4);*

3. *Глубокоуважаемый Владимир Клавдиевич! Не знаю, как и благодарить Вас за Ваши интересные книги о путешествиях 1906–07 годов. Картины тайги, бурные потоки, вьюки и над всем этим симпатичный вдумчивый облик Дерсу; одним словом, и наука, и эстетика, и этика, – все есть на этих прекрасных страницах, которыми я прямо зачитался.*

2 XII 1915

Губернатору
Владимиру Клавдиевичу!

Из последнего Вашего письма
ясно, что Вы можете быть и
вовсе не получите книг, так как
никто Вам по адресу Хабаровск
Музей в Сент-Петербург не может.
Если же отнесетесь справедливо
то не отыщите события, от
этого, я раздобуду новые изда-
ния - Ваше дело.

Относительно Вашего письма
о Н. А. Гонимом и прочем пишу Вам
письмо и надеюсь переписать Вам по
возможности, потому что не могу.

Ужасно трудно работать при
таких условиях, легче работать
в пути по тайге, там не так
важно это письмо "Организация"

Я с нетерпением жду появления
Вашего письма о Сихотлинском
где выстраивать тайгу Ваше
мнение. Означает, да о
лучшем изберете Манчжурский
привести на край как можно
и более представляется о своем
такой невольно без этого.

Всегда желаю и
доброго здоровья
Томовский К. Уссурийск
В. Комаров

Рис. 4. Письмо В.Л. Комарова. 1915 г. Из архива ОИАК

Помочь Вам в организации последующих исследований и центра, по-видимому, не удастся. Единственное, что реально можно сделать, это если бы Вы составили план экспедиции и прислали его в Географическое общество, то мы могли бы обратиться к местному правительству с просьбой Вас финансировать и поддержать морально. Дело в том, что при федеративном строе местные исследования принято производить на местные же средства... Конечно, самая лучшая рекомендация – это Ваши книги, являющиеся чрезвычайно важным источником для всестороннего суждения о наиболее глухих местах Уссурийского края. Для местной власти Вы не человек, а клад, ибо все знаете и можете помочь в разъяснении наиболее запутанных вопросов. Для меня лично Ваши обе книги имеют еще тот специальный интерес, что в них упоминаются многие границы деревьев и дается хорошая картина гольцов. К сожалению, я не мог использовать Ваши данные для соответствующих обобщений в моих трудах от уссурийской растительности, т. к. последний из них уже заканчивается печатанием. Лишь некоторые отрывочные данные можно было ввести при корректуре. За это я, разумеется, чрезвычайно Вам благодарен. Надеюсь, что судьба пошлет Вам доброе здоровье еще на долгие годы и позволит еще неоднократно вести работы в тайге и поделиться своими знаниями в новых и новых книгах со всеми жаждущими знания. Преданный Вам В. Комаров. 25 марта 1923 г. Русское Географическое о-во – В. К. Арсеньеву;

4. Многоуважаемый Владимир Клавдиевич! По полученным здесь сведениям, Никольско-Уссурийский отдел РГО лишен дотации из местных средств, что крайне затрудняет его деятельность. Имея ввиду, что возбужденное по этому поводу Госуд. Русским Географическим обществом ходатайство может быть передано на рассмотрение в Хабаровск, очень прошу Вас, с своей стороны, посодействовать благоприятному его разрешению, поскольку это в Ваших и местного Отдела силах. Мы полагаем, что громадность и слабая изученность края, где работают оба Отдела, дают полное основание для параллельного их существования. Работа – крупная и научно-важная всегда найдется для того и для другого, и Отделам остается только радоваться, что каждый из них имеет соседа, облегчающего его постоянную задачу. Позволяю себе думать, что таково же и Ваше

мнение, и поэтому заранее совершенно уверен в Вашей поддержке и помощи Н. Уссурийскому отделу. Не могу вместе с тем не заметить, что оживленная деятельность Ю.-Уссурийского отдела дает полное основание для его поддержки. Центральное Общество, с своей стороны, признает попытку этого Отдела найти источник самоснабжения в некоторых предприятиях хозяйственного характера неизбежной при недостаточности отпускаемых кредитов и вполне правильной по существу дела, поскольку она способствует выполнению Отделом лежащих на нем научных задач. Пользуясь случаем, прошу принять уверение в совершенном моем уважении. Ученый секретарь РГО академик В.Л. Комаров. Июль 1926 г.

Криштофовичи Африкан Николаевич, Вера Михайловна

Многие годы В.К. Арсеньев поддерживал хорошие отношения с А.Н. Криштофовичем (1885–1953) и его женой [16]. Будущий известный палеоботаник, ботанико-географ и геолог окончил Новороссийский университет в Одессе в 1908 г. Он занимался ископаемой флорой в Амурской области (1914), на Сахалине и в Приморье (1917–1929, с перерывами) [14, с. 63–75], был членом экспедиций на Сахалин, в Уссурийский край, Японию, на Филиппинские острова (1921–1922). В 1953 г. Африкана Николаевича Криштофовича избрали член-корреспондентом АН СССР.

С 1914 г. Криштофович работал в Геологическом комитете адъюнкт-геологом, с 1924 г. – старшим геологом. В 1917–1924 гг. Африкан Николаевич и Вера Михайловна жили во Владивостоке. В 1917 г. он был одним из инициаторов создания Дальневосточного филиала Геологического комитета (Дальгеолком). Криштофович преподавал палеоботанику в Государственном Дальневосточном университете (ГДУ) и был деканом горного факультета (1924) [20, с. 138].

Африкан Николаевич принимал участие в деятельности Общества изучения Амурского края, был дружен с его председателем Н.М. Соловьевым [11] – тестем В.К. Арсеньева. Работал в Музее ОИАК с 1917 г., вместе с М.К. Елиашевичем занимался определением палеонтологической коллекции музея [6, с. 5]. Примерно тогда же в Музее ОИАК В.К. Арсеньев заведовал его этнографическим отделом. Жена путешественника Маргарита Николаевна (урожденная Соловьева) работала вместе с Криштофовичем в Дальгеолкоме.

Когда была предпринята попытка лишить Общество изучения Амурского края самостоятельности, А.Н. Криштофович выступил в его защиту: «Общество не должно суживать рамки обязательностью докладов. В научных обществах нередки случаи, когда их члены не выступают с докладами. Нужна и другая деятельность – посещение заседаний, музея, библиотеки. Балласт сам отпадет» (АОИЯК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2 (1924). Л. 6).

В 1924 г. Криштофовичи уехали с Дальнего Востока. Репрессии не обошли стороной Африкана Николаевича: его арестовали 10 мая 1930 г. по «делу Академии наук», обвинив в шпионской деятельности в пользу Германии. Он провел в ленинградской тюрьме полтора года. За это время геолог написал ряд научных статей и книгу «Геологический обзор стран Дальнего Востока», пользовался литературой из своей домашней библиотеки, книги по его заказам доставлялись к нему в тюрьму. Постановлением Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 г. Криштофовича выслали на пять лет. В 1933–1934 гг. он жил в Свердловске, читал курс палеоботаники в Уральском университете и Уральском горном институте [15, с. 97–98], с 1935 г. работал в Москве, Ленинграде, Киеве, Ташкенте и Одессе. Его реабилитировали только 20 июля 1967 г.

Криштофович напечатал около 500 работ. Немало публикаций посвящено российскому Дальнему Востоку.

Ольденбург Сергей Федорович

С академиком С.Ф. Ольденбургом (1863–1934) В.К. Арсеньев познакомился 18 марта 1911 г., когда сделал доклад «Орочи-Удехэ» на отделении этнографии Русского

географического общества. К сожалению, в личном собрании путешественника не сохранилось писем и публикаций Ольденбурга, но письма к нему от Арсеньева есть в Санкт-Петербургском филиале архива РАН и в Институте востоковедения.

Сергей Ольденбург окончил с золотой медалью Первую Варшавскую гимназию (1881), санскритско-персидский разряд факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета (1885) [7]. С 1889 г. он приват-доцент факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, также преподавал санскрит на историко-филологическом факультете, с 1 января 1897 г. – профессор. В 1899 г. он покинул университет в знак солидарности с уволенными оппозиционно настроенными преподавателями.

Его научные труды касались вопросов религии, поэзии и искусства, истории Индии, персидской и западной литературы, этнографии и истории востоковедения. В области сравнительной истории литературы он исследовал главным образом влияние восточных литератур на средневековую европейскую.

Сергей Федорович сделал отличную академическую карьеру: с 5 (17) февраля 1900 г. он адъюнкт по литературе и истории азиатских народов Императорской Академии наук, с 19 апреля (2 мая) 1903 г. – экстраординарный академик, с 1 (14) ноября 1908 г. – ординарный академик. В 1904–1929 гг. – неперемный секретарь Академии наук.

В 1930–1934 гг. Сергей Федорович Ольденбург – директор Института востоковедения АН СССР, созданного на базе Азиатского музея, Коллегии востоковедов, Института буддийской культуры и Туркологического кабинета.

С.Ф. Ольденбург похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища в Санкт-Петербурге.

С Ольденбургом Арсеньева связывает следующая история. 21 августа 1925 г. Президиум Дальревкома попросил Владимира Клавдиевича стать своим представителем, а также представлять Дальневосточный краевой отдел Государственного Русского Географического общества на праздновании 200-летия Академии наук. Не успев из-за бюрократических неувязок на ленинградскую часть празднования, он побывал на московской (13–15 сентября), где встретился со многими коллегами и друзьями из Академии наук. Тогда же он задумал переехать в Ленинград (АОИАК. Ф. ВКА. Оп. 3. Д. 38. 2 л.), обратившись за поддержкой к С.Ф. Ольденбургу и к Л.Я. Штернбергу. Б.П. Полевой и А.М. Решетов пишут: «Неперемный секретарь АН СССР С.Ф. Ольденбург горячо приветствовал решение Арсеньева переехать в Ленинград. Владимир Клавдиевич был немедленно избран „научным сотрудником первого разряда“. Но, вернувшись к семье во Владивосток, он заколебался, ведь во Владивостоке была издана целая серия его брошюр: «Дорогой хищник», «Охота на соболя в Уссурийском крае», «Искатели женьшеня в Уссурийском крае», «За соболями. Скупщики пушнины на Дальнем Востоке» и др. И Арсеньев решил остаться во Владивостоке» [13, с. 84]. Но более вероятной причиной отказа Арсеньева, вероятно, можно считать то, что во Владивостоке были, наконец, решены его бытовые и материальные проблемы.

Ферсман Александр Евгеньевич

В.К. Арсеньев встречался с директором Минералогического музея Российской академии наук А.Е. Ферсманом, когда приезжал в Москву в сентябре 1925 г. на празднование 200-летия Академии наук. Бессменным руководителем музея он был с 1917 по 1945 г. Арсеньев посылал ему свои книги.

Александр Ферсман родился 27 октября (8 ноября) 1883 г. в Санкт-Петербурге [12]. Окончив с золотой медалью гимназию, он в 1901 г. поступил на физико-математическое отделение Новороссийского университета. В 1909 г. Ферсман занял должность сверхштатного ассистента при Минералогическом кабинете Московского университета. Потом была работа в Санкт-Петербурге и вновь возвращение в Москву.

В 1919 г. Ферсман стал академиком, одним из самых молодых в то время действительных членов АН. В 1924–1927 гг. он был членом Президиума и академиком-секретарем Отделения физико-математических наук, а в 1927–1929 гг. – вице-президентом Академии.

Александр Евгеньевич Ферсман скончался 20 мая 1945 г. в Сочи, похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Шевяковы Владимир Тимофеевич и Лидия Александровна

Будущий протозоолог Владимир Шевяков родился 17 (29) октября 1859 г. в Санкт-Петербурге [19, с. 68–76]. В 1877 г. он поступил в Горный институт, но в 1881 г. перевелся на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета.

В 1890 г. Шевяков стал ассистентом Зоологического института Высшего политехнического училища в Карлсруэ, а с 1891 г. читал курсы по зоологии и паразитологии человека в Гейдельбергском университете, где в 1893 г. получил звание приват-доцента.

В 1900–1901 гг. Шевяков был деканом физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, в 1906–1907 учебном году читал специальный курс сравнительной анатомии беспозвоночных, в 1909–1910 гг. – специальный курс сравнительной эмбриологии беспозвоночных. С 1908 г. он был членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук.

В 1917 г. он уехал на Урал, где его застала Гражданская война, затем в Омск и в 1920 г. оказался в Иркутске. В Иркутском университете он заведовал кафедрой медицинской зоологии на медицинском факультете и одновременно был деканом этого факультета и директором Биолого-географического института при университете. В 1923 г. ему присвоили звание почетного профессора Иркутского государственного университета¹.

Владимир Тимофеевич Шевяков скончался в Иркутске 18 октября 1930 г.

Вероятно, в 1924 г. в Иркутске В.К. Арсеньев познакомился с Шевяковыми, бывал у них в гостях. Владимир Клавдиевич сразу заинтересовался опытом Владимира Тимофеевича и его иностранными научными связями. Поэтому он уговорил Шевякова переехать в Хабаровск, но этот план не осуществился из-за переезда Арсеньева во Владивосток.

Письмо В.Т. Шевякова В.К. Арсеньеву (АОИАК. Ф. ВКА. Оп. 3. Д. 77. 4 л.):

Иркутск 17 января 1925.

Многоуважаемый Владимир Клавдиевич! Очень извиняюсь, что только сегодня могу ответить письмом на Вашу телеграмму от 30 декабря / 24, т.к. абсцесс на правой руке лишил меня на некоторое время возможности писать. Я очень благодарен Завед. Дальневост. отдел. Народн. образов.² и Вам за предложение мне должности Завед. Зоол. Отделом вверенного Вами Музея, которую, как я Вам телеграфировал, я готов принять, надеюсь, что мне удастся, с помощью моего препаратора, поставить этот отдел на должную высоту, тем более, что Приамурский край в зоологическом отношении представляет громадный интерес и обширное поле для фаунистических исследований. Перевод мой, однако, представляется мне сопряженным с некоторыми затруднениями.

Прежде всего моя служба в качестве профессора Универ. не позволяет мне покинуть Иркутск в середине учебного года, не дочитав объявленных курсов зоологии со сравнительной анатомией и паразитологии; это мой нравственный долг и перед Правительством, и перед студентами, тем более обязательный, что как первое, так и последние за все время моей деятельности в Сибири (с 1919 года) всегда внимательно и благожелательно относились и относятся ко мне, не говоря о том, что согласно существующим

¹ Автор приносит искреннюю благодарность Сергею Ивановичу Фокину за уточнение биографии В.Т. Шевякова.

² Карл Янович Лукс (1882–1932, Чукотка). Принимал участие в политической деятельности в Литве. Арестован (1905), находился в Либавской тюрьме, затем в Шлиссельбургской крепости (около 10 лет), где занимался самообразованием. В годы Гражданской войны был в Сибири: член межпартийного Читинского ревкома, начальник штаба партизанского отряда, начальник штаба Восточно-Забайкальского фронта, командующий фронтом и уполномоченный Реввоенсоветом Амурского фронта. Министр по национальным делам ДВР (с 1921), затем директор издательства «Книжное дело». Один из организаторов советской науки: уполномоченный Главнауки на Дальнем Востоке, директор Хабаровского музея. Член ОИАК. Исследовал жизнь коренных народностей Дальнего Востока. Погиб во время экспедиции.

законоположениям профессор не имеет покинуть высшее учебное заведение среди семестра. Ввиду изложенного я только в июне смогу выехать из Иркутска.

Другое обстоятельство, которое также несомненно задержит мой отъезд – это согласование моего переезда из Иркутска в Хабаровск в Центре. По заявлению о решении моем перейти на службу в Хабаровск, которое я сделаю Иркутскому университету, последний должен будет снестись с СибОНО в Новониколаевске, который несомненно запросит Москву, дав конечно свое заключение. Необходимо, чтобы Наркомпрос, которому подчинен наш Университет и, по всей вероятности, Ваш Музей, изъявил бы свое согласие на мой перевод в Хабаровск. Поэтому мне представляется целесообразным и желательным, чтобы Завед. ДальОНО, имея мое принципиальное согласие, возбудил соответствующее ходатайство о переводе персонально меня на службу в Хабаровск. Вся эта процедура займет при дальности расстояний немало времени, но можно надеяться, что закончится к весне.

Наконец, еще одно обстоятельство надлежит принять в соображение: в ноябре истекающего года Ирк. Унив. возбудил пред Главнаукой ходатайство о командировании меня на Неаполитанскую зоологическую станцию для окончания и написания моей монографии о Радиоляриях Неаполитанского залива. Обработка этой монографии была поручена мне в 1898 году на V Международном конгрессе зоологов в Кембридже (Англия), для каковой цели я трижды был командирован (в 1899, 1902 и 1905 год) в Неаполь Петербургским университетом и Российской академией наук, делая (неразборчиво. – А.А. Х.) на VI Межд. Конг. Зоол. в Берлине в 1901 г., на VII Межд. Конгр. Зоол. в Берне в 1904 г. и Русск. Съезде естествоиспытателей и врачей в СПб. Всемирная, а затем Гражданская война помешали мне приступить к печатанию законченной монографии, обнимающей свыше 1000 печатных страниц in 4o и 80 таблиц собственноручно исполненных рисунков. Так как по договору монография должна появиться на иностранном языке в «Fauna & Flora Golfes von Neapel», издаваемом в Неаполе, то моя поездка является необязательной для сдачи ее в печать и пополнения литературными данными за период времени с 1914 г. Об этой командировке я хлопочу уже с 1922 г. и в случае ее разрешения я лишен возможности от нее отказаться, т.к. это значило бы свести к нулю мою работу свыше 25 лет. Полагаю, что и Хабаровский музей, для которого эта командировка может быть непосредственно полезна, в смысле привоза соответствующей коллекции морских животных, не откажется поддержать ее несмотря на то, что командировка может или отсрочить мое вступление в работу или прервать начатую в Хабаровске работу на несколько (3–4) месяцев.

В заключение позвольте коснуться и материального положения, которое мне не безразлично, т.к., будучи семейным (жена и сын 16 лет³) я не имею никакой собственности и денежных средств. Предлагаемый Вами оклад в 100 руб. при условии возможности совместительства с частной работой меня устраивает. Вопрос, интересующий меня – это квартира, как Вы телеграфируете может быть мне предоставлена. В Иркутске я имею от Университета небольшую квартиру из 4-х комнат (правда весьма маленьких) и кухни с верандой и небольшим садом. Я готов удовольствоваться и 3 комнатами, и кухней, но для выяснения бюджета мне необходимо знать будет ли предложенная для меня квартира бесплатна, или платной, то сколько, как тарифнику, мне хотя бы приблизительно, придется платить ежемесячно. У меня имеется кое-какая (весьма скромная) обстановка, а, главное, вывезенная из СПб часть моей библиотеки (ящичка 3–4 книг) – могу ли я рассчитывать на перевозку багажа малой скорости и в каком колич. пудов? Вот вопросы, интересующие меня: мне совестно говорить об этих мелочах, но, повторяю, я не имею никаких сбережений т.к. проживаю все, что зарабатываю.

³ Сын – Шевяков Борис Владимирович. Родился в 1905 г. в Санкт-Петербурге, окончил Институт истории искусств; беспартийный. Отбывал наказание в Ухтпечлаге, пытался совершить побег, после расследования переведен в Соловки. Приговорен особой тройкой УНКВД ЛО 9 октября 1937 г. к высшей мере наказания. Расстрелян 27 октября 1937 г. Место захоронения – Сандармох (в Карелии).

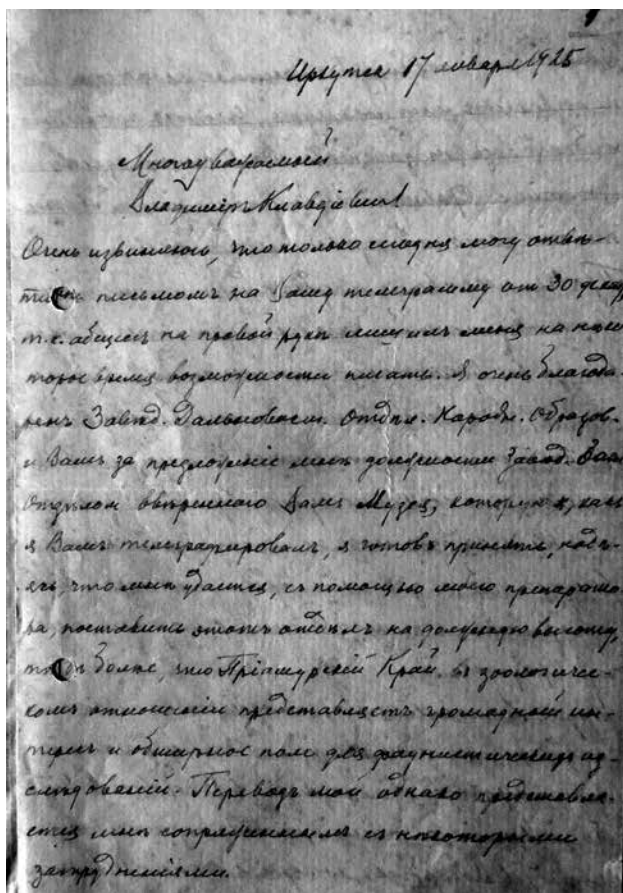

Рис. 5. Письмо В.Т. Шевякова. 1925 г. Из архива ОИАК

Не откажите в любезности сообщить мне Ваше мнение по поводу изложенных соображений и примите уверение в совершенном почтении и таком же уважении готового служить. В. Шевяков. Мой адрес: Иркутск. Университет. Профессору Владимиру Тимофеевичу Шевякову (рис. 5).

В настоящее время автор готовит монографию, в которой будут отмечены все личности из Адресной книги В.К. Арсеньева. Издание будет посвящено 150-летию со дня рождения путешественника и ученого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берг Л.С. Инструкция для собирания и пересылки рыб, амфибий и рептилий / сост. Л. Берг. СПб.: Зоол. музей Имп. АН, 1908. 12 с. (Наставления для собирания зоол. коллекций, III). [Б-ка ОИАК. № 17073].
2. Берг Л.С. История географического ознакомления с Якутским краем. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. 38 с.: ил., карт. [Отд. отд. из сб. «Якутия». Б-ка ОИАК. № 17366. На титульном листе черными чернилами надпись: «Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву на добрую память от автора»].
3. Берг Л.С. Роль Академии Наук в истории географических открытий (XVIII век). С. 145–159. [Оттиск без выходных данных. Б-ка ОИАК. № 17366. На с. 145 наклеен лист, в правом верхнем углу синими чернилами надпись: «Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву на добрую память от автора. 21.X.1925 г.»].
4. Берг Л.С. Рыбы бассейна Амура. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1909. 270 с., карт., табл. (Зап. Имп. АН по физ.-мат. отд-нию. Сер. 8; т. 24, № 9). [Б-ка ОИАК. № 17676. На титульном листе черными чернилами надпись:

«Владимиру Клавдиевичу Арсеньеву на добрую память от автора. Спб. 3 янв. 19...». Конец надписи срезан при переплете].

5. Богатов В.В., Урмина И.А. Академик Комаров и его время (к 150-летию рождения академика В.Л. Комарова). Владивосток: Дальнаука, 2020. 464 с.

6. В области расширения музея // Владивостокский отдел Государственного Географического общества (ОИАК): Годовой отчет за 1924 / 25 гг. Владивосток: Тип. ГДУ, 1925. С. 5.

7. Каганович Б.С. Сергей Федорович Ольденбург: опыт биографии / Рос. акад. наук, С.-Петерб. ин-т истории. СПб.: Феникс, 2006. 248 с.

8. Комаров В.Л. Письма академика В.Л. Комарова писателю В.К. Арсеньеву // Красное знамя. Владивосток, 1945. 9 дек.

9. Комаров В.Л. Флора Маньчжурии. СПб., 1901–1907. Т. 1. 1901. 559 с. [Б-ка ОИАК. № 17266. Пометы В.К. Арсеньева]; т. 2. 1903. 787 с., 12 табл. [Б-ка ОИАК. № 17267. Пометы В.К. Арсеньева]; т. 3. 1907. 853 с. [Б-ка ОИАК. № 17268. Пометы В.К. Арсеньева].

10. Комаров В.Л. *Hydrocharitaceae* Южно-Уссурийского края // Изв. Имп. Спб. Ботан. сада. 1910. № 3. С. 121–123. [Б-ка ОИАК. № 17289. На с. 121 штамп: «В. Арсеньев» и черными чернилами надпись: «Глубокоуважаемому Владимиру Клавдиевичу на добрую память от Комарова 12/Х 1910 г. Влад. Музей О.И.А. Края»].

11. Криштофович А.Н. Геология // Тихий океан: Русские научные исследования. Л.: Изд-во АН СССР, 1926. С. 37–76. [Отд. отд. Б-ка ОИАК. № 1748. На титульном листе синими чернилами надпись: «Глубокоуважаемому Николаю Матвеевичу Соловьеву многолетнему председателю о-ва изучения Амурского края, глубококому знатоку и исследователю Дальнего Востока с почтением автор. 17 янв. 1927»].

12. Перельман А.И. Александр Евгеньевич Ферсман (1883–1945) / отв. ред.: Л.В. Таусон, А.Л. Яншин; АН СССР. Изд. 2-е, перераб., доп. М.: Наука, 1983. 272 с.

13. Полевой Б.П., Решетов А.М. В.К. Арсеньев как этнограф // Сов. этнография. 1972. № 4. С. 74–87.

14. Ремизовский В.И. Первый состав Дальгеолкома и становление геологического образования на Дальнем Востоке. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 1999. 264 с.

15. Репрессированные геологи. Биографические материалы. М.; СПб.: ВСЕГЕИ, 1995. 210 с.

16. Русские ботаники (ботаники России – СССР). Биографо-библиографический словарь. Т. 4. Кабанов – Кюз. М.: МОИП, 1952. 643 с.

17. Сергиенко В.И., Штец М.Б. 100 лет Тихоокеанской научной ассоциации // Вестн. ДВО РАН. 2020. № 6. С. 124–146.

18. Тунникова Е. О чем поведала рукопись // Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1986. 10 дек.

19. Фокин С.И. Карьера профессора Шевякова. Карлсруэ – Гейдельберг – Санкт-Петербург – Иркутск // Русско-немецкие связи в биологии и медицине / РАН; Ин-т истории естествознания и техники; СПб. фил. СПб., 2001. С. 68–76.

20. Хисамутдинова Н.В. Высшее образование Дальнего Востока в годы Гражданской войны // Вопр. истории. 2010. № 9. С. 138–141.